

GUCCI

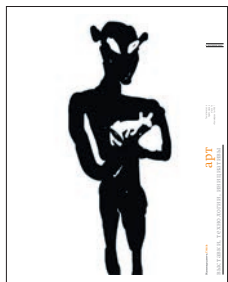

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
СТИЛЬ, АРТ
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
РЕДАКТОРЫ
ФЕДОР РАДЛОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ МОРОЗОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
П/И № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 00140
JOENSUU, FINLAND
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

НА ОБЛОЖКЕ
ЦИФРОВОЙ РИСУНОК
«МЕДНАЯ ВОТИВНАЯ СТАТУЭТКА,
ДЕРЖАЩАЯ НОЖ В РУКЕ.
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ
ПЕРГАМОН В БЕРЛИНЕ».
АЛИСА ЙОФФЕ СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ «Ъ-АРТ»

COURTESY OF STUDIO RONDINONE

— Одна из работ
на второй Рижской
биеннале:
Уго Рондиноне,
«Life time», 2019

И вдруг все это ожило

Несмотря на кризис и пандемию, мир искусства начинает оживать и все активнее переходит в офлайн. Завтра открывается для коллекционеров Cosmoscow, 5 сентября уже открылась 7-я Московская международная биеннале молодого искусства. Музеи и галереи снова принимают посетителей, но, разумеется, стараются соблюдать всевозможные меры предосторожности. Скоро откроется 2-я Триеннале российского искусства в музее «Гараж» (стр. 7). Российские проекты Москвой не ограничиваются. В конце августа на Таманском полуострове открылся фонд искусства «Голубицкое» (стр. 16). Там представили выставку Алисы Йоффе (именно ее работу, созданную специально для нас, вы можете видеть на обложке). Для тех счастливицев, кто может выехать в Европу, в этом номере есть гид по самым интересным выставкам в Париже, Лондоне, Берлине, Венеции и Марселе. А параллельно с Рижской биеннале открылся первый частный музей Zuzeum. Как говорит его основатель Янис Зузанс: «В Риге очень мало независимых площадок для искусства, которые могут делать то, что они хотят, как, например, музей „Гараж“ в Москве». Хорошо, что таких площадок, несмотря ни на что, становится все больше. Редакторы Анна Минакова, Александр Щуренков

FINE ART AUCTIONS

MacDOUGALL'S

SINCE 2004

АУКЦИОН РУССКОГО ИСКУССТВА

15 ОКТЯБРЯ 2020, 14:00, Лондон

INFO@MACDOUGALLAUCTION.COM WWW.MACDOUGALLAUCTION.COM

Лондон: +44 20 7389 8160

Москва: +7 495 799 4683

MacDOUGALL ARTS LTD. 33 St. JAMES'S SQUARE, LONDON SW1Y 4JS, UK/ 33 СЕНТ-ДЖЕЙМС-СКВЕР, Лондон, SW1Y 4JS, Великобритания

Андрей ЛАНСКОЙ, «Композиция», 1958, 100 000–200 000 фунтов стерлингов (10 000 000–20 000 000 рублей)
Иван Шишкин, «Лесная дорога», 1870, 400 000–600 000 фунтов стерлингов (40 000 000–60 000 000 рублей)
Андрей ЛАНСКОЙ, «Композиция», 1961, 100 000–200 000 фунтов стерлингов (10 000 000–20 000 000 рублей)
Оскар РАБИН, «Цветы в деревне», 1973, 9000–12 000 фунтов стерлингов (900 000–1 200 000 рублей)
Олег ЦЕЛКОВ, «Женщина со свечой», 1988, 35 000–40 000 фунтов стерлингов (3 500 000–4 000 000 рублей)
Николай РЕРИХ, «Печоры. Вход в Монастырь», 1903, 400 000–600 000 фунтов стерлингов (40 000 000–60 000 000 рублей)

Новости

6

Выставки

7

Что-то будет

Гид по событиям осени

10

От дома до школы

Manifesta 13 в Марселе

12

Пора цветенья

Как Рижская биеннале стала фильмом

Коллекционер

14

Янис Зузанс о первом частном музее современного искусства в Латвии

Инициатива

16

Внутренние силы

Фонд искусства «Голубицкое» на Таманском полуострове

18

Фотоувлечение

Конкурс от «Астории»

Технологии

20

Поговори со мной

Будущее роботов-художников

Аукционы

22

Ранний старт

Высокие ставки на октябрь

НОВОСТИ

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Лето 2020 года у часовой мануфактуры Audemars Piguet выдалось богатым на события, несмотря на пандемию, связанные с ней ограничения и отмену июньской Art Basel, для которой бренд в числе важнейших партнеров. Главной новостью стало долгожданное открытие музея часового искусства в построенном для него архитектурным бюро BIG (Bjarke Ingels Group) здании, по форме напоминающем спираль. Ассоциация со спиралью как символом времени представляется весьма очевидной. Теперь в музее-ателье можно не только увидеть коллекцию из 300 часов, но посмотреть, как работают настоящие часовщики — внутри расположены две мастерские. Подробно и интересно в музее рассказано об истории создания часов в долине Жу и почему они знамениты на весь мир.

К открытию музея приурочили и запуск новой коллекции часов. Code 11.59, ставшие заметным часовым событием прошлого года, теперь представлены с циферблатами насыщенных цветов. Новые краски добавили для автоматических хронографов и автоматических моделей с датой. Лакированные циферблаты с узором в виде солнечных лучей выпущены в оттенках бургунди, синего, фиолетового и серого.

Audemars Piguet

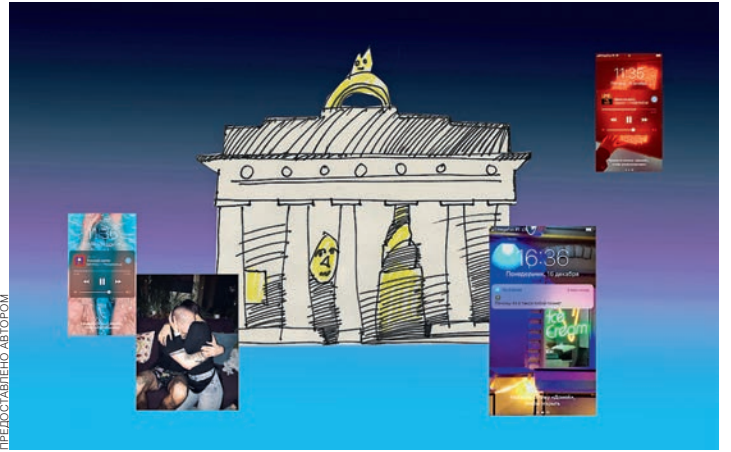
Cosmoscow

СЕАНСЫ АРТ-ТЕРАПИИ

С 11 по 13 сентября в Москве пройдет 8-я Международная ярмарка современного искусства Cosmoscow. Место остается прежним — Гостиный двор на Ильинке, а вот правила в связи с пандемией в этом году меняются. Посещение будет возможно только по сеансам, а билеты на сеансы продаются только онлайн, чтобы исключить очереди и лишние физические контакты. По билету можно не только посетить экспозицию, но и стать слушателем мероприятий образовательной программы — Cosmoscow Talks и Медиафорума.

МОЛОДОСТЬ В МУЗЕЕ

VII Московская международная биеннале молодого искусства пройдет в новом формате. Она открылась 5 сентября и продлится до 20 декабря. Структурно ее поделили на пять программ: конкурсную программу основного проекта, специальные проекты, образовательную программу, региональную программу портфолио-ревью и проекты параллельной программы. Площадкой для основного проекта стал Музей Москвы. Тут же с 9 по 13 сентября впервые пройдет ярмарка молодого современного искусства blazag, официальный спутник 8-й Международной ярмарки современного искусства Cosmoscow. Для Биеннале молодого искусства ярмарка вошла в программу специальных проектов. Отличает blazag от многих других ярмарок то, что участвуют в ней не только галереи, но и художники, работающие вне галерейной структуры, творческие объединения и учебные заведения.

Предоставлено автором

Предоставлено автором

ЧТО-ТО БУДЕТ ГИД ПО СОБЫТИЯМ ОСЕНИ

В этом году начало осени сродни началу нового года, когда хочется строить планы. Кажется, вот-вот откроют границы с еще большим числом стран, а там — новые выставки и новые культурные проекты.

ЧТО: ВЫСТАВКА «ЧЖАН ХУАНЬ. В ПЕПЛЕ ИСТОРИИ»
КОГДА: С 9 СЕНТЯБРЯ ПО 8 НОЯБРЯ
ГДЕ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Чжан Хуань — один из самых известных современных китайских художников. Но еще одно его имя — Цыжень — монашеское. Его он принял, когда в 2005 году вернулся из США в родной Китай и прошел посвящение в буддизм. Тогда же, в середине 2000-х, Чжан Хуань начал создавать работы с использованием пепла храмовых благовоний. Выставка в Эрмитаже получила название «В пепле истории»,

и это говорит не только о материале, с которым работает художник. Экспозиция должна была открыться еще в мае, но ее отложили из-за пандемии. По представлению самого Чжан Хуаня, вирус стал одной из причин того, что человечество пришло к пеплу. На выставке будут показаны две картины из серии «Любовь» — густые пятна красного акрила. Они посвящены тем, кто погиб в месяцы изоляции. Кроме этого, почти всю стену парадного Николаевского зала, самого большого в Зимнем дворце, займет 40-метровая картина «15 июня, 1964» — групповой портрет коммунистической партии КНР.

ЧТО: 2-Я ТРИЕННАЛЕ РОССИЙСКОГО СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
КОГДА: КОГДА: С 11 СЕНТЯБРЯ 2020 ПО 17 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА
ГДЕ: МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ» (МОСКВА)

«Красивая ночь всех людей» — название второго выпуска Триеннале российского современного искусства. И такой же заголовок у книги математика Романа Михайлова, которую он написал на кодовом языке RN и которую можно читать в любом порядке. Такой подход привлек кураторов Валентина Дьяконова и Анастасию Митюшину, которые решили дать участникам Триеннале творческую свободу. Список тех, кто примет участие в выставке в этом году, определяли художники из выпуска 2017 года. Сделать так решили по нескольким причинам. Во-первых, кураторы отметили, что с сомнением относятся к фигуре эксперта и единому критерию оценки работ в динамично развивающемся современном искусстве. Во-вторых, хотелось, чтобы участники Триеннале 2017 года что-то сделали для тех, кого они рекомендовали. Например, написали текст, взяли интервью или даже помогли с производством работы. Участники 2-й Триеннале уже известны — их 75. На сайте выставки можно посмотреть их имена и имена тех, кто их рекомендовал и на каком основании. Так, Павел Пепперштейн выдвинул Ксению Драныш с формулировкой «любовь и кумовство», а Павел Шугуров описал свои отношения с Лехой Г. словами «коллеги, калеки, колени, олени».

ЧТО: **FRIEZE WEEK**
КОГДА: **С 5 ПО 18 ОКТЯБРЯ**
ГДЕ: **ЛОНДОН**

В середине июля стало известно, что лондонская арт-ярмарка Frieze в ее традиционном офлайн-формате все же отменена — «из-за серьезных материальных и логистических проблем, связанных с коронавирусом». Правда, галереи смогут показать работы художников, которых они представляют, в уже ставших за последние месяцы привычными виртуальных Viewing Rooms. Но и в Лондон отправиться стоит (и не только потому, что на текущий момент это одна из немногих стран, которая уже открыла для россиян границы). Frieze Week все-таки состоится, пусть и в усеченном формате. В Риджентс-парке не будет традиционных белых шатров, зато 5 октября начнет работу Frieze Sculpture Park. Под открытым небом можно будет увидеть скульптуры Любайны Химид, Сары Лукас и Ребекки Уоррен. Куратором Frieze Sculpture уже не в первый раз выступила программный директор Йоркширского парка скульптур Клэр Лилли. Еще одна точка «живого искусства» разместится в лондонском районе Мейфэр. Здесь куратор пекинского музея M WOODS Виктор Вонг откроет временное пространство Institute of Melodic Healing, где будут проходить музыкальные и визуальные перформансы.

ЧТО: **ВЫСТАВКА БРЮСА НАУМАНА**
КОГДА: **С 7 ОКТЯБРЯ 2020 ПО 21 ФЕВРАЛЯ 2021 ГОДА**
ГДЕ: **TATE MODERN (ЛОНДОН)**

В дни Frieze в Лондоне откроется, пожалуй, первая крупная пост-карантинная выставка. Речь идет об экспозиции Брюса Наумана в Tate Modern. Столь широко произведения художника в британской столице в последний раз показывали больше 20 лет назад. Сегодня Науман — классик, а в 1960-х, когда он только начинал, считался революционером. Например, в одном из перформансов плевался водой, изображая фонтан и наглядно демонстрируя, как «творец фонтанирует идеями». Науман пренебрег традиционным представлением о том, что автор должен иметь узнаваемый стиль, и стал экспериментировать с разными жанрами: видеоартом, фотографией, звуковыми инсталляциями, скульптурой, неоновыми надписями. Стоит напомнить, что работы художника в Tate Modern уже выставлялись. Так, в 2004 году для инсталляции в Турбинном зале Науман соединил 22 записи текстов из разных работ, созданных за 40 лет карьеры, а посетители слышали голоса, говорящие с ними или между собой.

ЧТО: **ВЫСТАВКА СИНДИ ШЕРМАН**
КОГДА: **С 23 СЕНТЯБРЯ 2020 ПО 3 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА**
ГДЕ: **FOUNDATION LOUIS VUITTON (ПАРИЖ)**

Фонд современного искусства Louis Vuitton из-за коронавируса был закрыт с марта. Но зато откроется блокбастером — ретроспективой Синди Шерман. Это будет первая персональная выставка художницы в Париже с 2006 года и крупнейшая из тех, что проходили в Европе. На ней покажут около 170 работ Шерман, созданных с 1975 по 2020 год. Из нового будет серия, в которой художница перевоплотилась в современных мужчин. Кстати, о перевоплощениях. Они увлекали Шерман с детства, и будущая художница любила примерять не образы принцесс или фей, а старушек, бродяг и ведьм. А в 1970-х, начав заниматься искусством, Шерман не могла позволить себе платить моделям, поэтому стала фотографировать саму себя. Помимо работ американки Foundation Louis Vuitton представит подборку портретов 20 художников. Для нее Синди Шерман лично отобрала работы Марины Абрамович, Энди Уорхола, Луиз Буржуа, Розмари Трофель, Самуэля Фоссо и других.

ЧТО: **БЕРЛИНСКАЯ БИЕННАЛЕ**
КОГДА: **С 5 СЕНТЯБРЯ ПО 1 НОЯБРЯ**
ГДЕ: **БЕРЛИН**

Ее переносили, но она все равно состоится. Берлинская биеннале должна была открыться летом, но из-за пандемии сдвинулась на осень. Она развернется на четырех площадках: в пространстве ExRotaprint, Музее современного искусства daadgalerie, выставочном зале Мартин-Гропиус-Бау и Институте современного искусства KW. И с таким же числом кураторов — все из Южной Америки. Основной проект получил название «Эпилог» не случайно. Особенность 11-й Берлинской биеннале — ее «медленное» начало состоялось еще год назад. Уже тогда художники начали исследовать «трещины, начинающиеся изнутри», а этой осенью покажут результаты своих поисков. Кстати, «трещина начинается изнутри» — строчка из стихотворения поэтессы Иман Мерсал, которую кураторы выбрали в качестве темы биеннале. В заключительной части проекта примут участие более 75 художников, которые будут взаимодействовать не только между собой, но также с городом и его жителями.

ЧТО: **ВЫСТАВКА «ВЗВОЛНОВАННЫЕ МУЗЫ. ВЕНЕЦИАНСКАЯ БИЕННАЛЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ С ИСТОРИЕЙ»**
КОГДА: **ДО 8 ДЕКАБРЯ**
ГДЕ: **GIARDINI DELLA BIENNALE (ВЕНЕЦИЯ)**
29 августа должна была начаться перенесенная с мая Архитектурная биеннале в Венеции, но ее отменили из-за пандемии. Зато в этот день открылась выставка, посвященная истории Венецианской биеннале, которой в этом году исполнилось 125 лет. Архивные материалы рассказывают о сложных и напряженных эпизодах в истории художественного форума. Экспозиция занимает шесть залов, каждый из которых посвящен конкретной теме. Например, о том, что в 1934 году биеннале посетил Адольф Гитлер, рассказывает раздел «Годы фашизма. 1928–1945». А одной из героинь раздела «Холодная война: новые мировые порядки. 1948–1964» стала Пегги Гуттенхайм. Это она первой привезла в Венецию, да и в целом в Европу работы Джексона Поллока и нового поколения американских художников.

ЧТО: **ВЫСТАВКА ИЗЫ ГЕНЦКЕН**
КОГДА: **С 5 СЕНТЯБРЯ 2020 ПО 24 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА**
ГДЕ: **KUNSTMUSEUM BASEL (БАЗЕЛЬ)**
Иза Генцкен — неоднократная участница Венецианской биеннале и «Документы» и бывшая жена Герхарда Рихтера. Биполярное расстройство не помешало ей стать одной из ведущих художниц арт-сцены Германии 1980-х годов. И первому десятилетию ее карьеры — с 1973 по 1983 год — посвящена выставка в базельском Kunstmuseum. В тот период художница работала над скульптурными сериями «Эллипсоиды» и «Гиперболы». Это были сложные фигуры, пропорции которых Генцкен вычисляла с помощью чертежей и компьютера. Эти серии в числе прочего позволили показать, что женщины в своем творчестве могут не только обращаться к эмоциям и сантиментам, но и оперировать абстрактными моделями.

Подготовила Анастасия Новикова

87,5 BUSINESS FM

первое деловое радио

Генеральный радиопартнер

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН · ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН

«ЖИВОТНЫЕ НА МОНЕТАХ»

Около 200 монет, начиная от самых ранних протоденег до современных выпусков, передающих многообразие реального животного мира и мифологических существ разных времен и народов

Организатор

Новые выставочные проекты

Мировая история вновь оживет на аверсе и реверсе монет благодаря современным технологиям

— ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — ПРОЕКЦИИ —
— ИНТЕРАКТИВНЫЕ КАРТЫ —
— МУЛЬТИМЕДИА-КНИГА —
— КВИЗ —

Посетить выставки

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН · ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН

«ОТ ТАЛЕРА ДО ДОЛЛАРА. ЭПОХА СЕРЕБРА»

Увлекательная история происхождения и обращения талера — главной серебряной монеты стран Старого и Нового Света (XVI–XX вв.)

— 9 —

ОТ ДОМА ДО ШКОЛЫ MANIFESTA 13 В МАРСЕЛЕ

— Музей естественной истории

28 августа в Марселе состоялось открытие европейской биеннале Manifesta 13. Увидеть проекты ее участников можно будет до 29 ноября. Масштабная выставка Manifesta имеет номадический формат: начав свое путешествие в 1996 году в Роттердаме, она раз в два года открывается в одном из европейских городов. Темы биеннале в значительной степени зависят от социокультурного контекста тех стран и тех конкретных городов, в которых она проводится. Кураторами этой версии с темой «Traits d'union.s» («Дефис.ы») были выбраны Алия Себти, Стефан Калмар и наша соотечественница — старший куратор Фонда V-A-C Катерина Чучалина. «Ъ-Арт» узнал у последней, чем отличается формат биеннале этого года, а также попросил поделиться идеальным планом посещения разбросанных по городу выставок для тех, кому в ближайшие месяцы удастся посетить Марсель.

Каким в итоге оказался ваш опыт сокураторства Manifesta 13?

Достаточно интересным. Отчасти и оттого, что биеннале, которая изначально была сайт-специфичной, поскольку переезжает из города в город, стала как бы time specific, то есть восприняла особенности времени. Она имела дело с пандемией и прошла вместе с ней через все стадии — вытеснения, отрицания, принятия и так далее. Пандемия произвела своего рода вивисекцию механизма биеннале, процессов принятия решений, статуса кво биеннале как таковой, роли и (не)отложности художественного события как части общественной жизни. Но искусство не маркер возвращения к «нормальной» жизни, а скорее инструмент торможения инерции на неизбежном пути возвращения к «нормальности».

Групповой формат курирования, как всегда, процесс увлекательный, но всегда сложный. Первоначально нас было четверо (Марина Отеро ушла из группы по личным обстоятельствам), и мы никогда не работали вместе, живем в разных городах и собирались для обсуждений в Марселе или Берлине, начинали с поиска точек соприкосновения и дальше шли к бесконечным и интересным переговорам и разговорам. Биеннале — это процесс бесконечных переговоров, при этом любой компромисс — враг хорошего. Хуже всего, когда ты ищешь срединную точку между разными взглядами и эта срединная точка не выражает позицию ни одного из участников, но является компромиссной.

— Яна Эйлер, «Radiouse», 2016

Насколько значимым, определяющим для кураторских замыслов оказался социокультурный контекст Марселя?

Его нельзя игнорировать. Но мы с самого начала и не хотели. Прежде всего, «Манифеста» не предусматривает такого игнорирования, это заложено в ее концепции. У нас изначально было желание радикализировать биеннале и сделать ее максимально сайт-специфичной. И сам по себе город очень сильный, он всегда внедряется, он вносит свои поправки, изменяет течение мыслей, очень много корректирует. На мой-то взгляд, вообще не имеет смысла делать биеннале, которые находятся как бы в мыльном пузыре, в белом кубе, аккумулируют лучшее из мировых художественных практик и на воздушном шаре приземляются в городе, чтобы через несколько месяцев оставить его навсегда. Такая модель работает как громкая гастроль, шапито, многие биеннале пошли по такому пути и тем самым истощили свой потенциал, дискредитировали.

Чем Manifesta 13 в Марселе будет принципиально отличаться от предыдущих версий?

Она будет отличаться не от всех вместе, а от каждой в чем-то своем. «Планетарный сад» — «Манифеста», которая состоялась в Палермо, декларировала пути

__Катерина Чучалина

__Музей истории Марселя

__Кен Окиши, «A Model Childhood», 2018 / 2020

возможного сосуществования. Два года назад это означало нейтральное соположение вещей и людей, поэтому в версии этого года мы хотели усложнения задачи, и поэтому начали работу с публичными институциями Марселя, среди которых разные классические нехудожественные музеи, консерватория — с одной стороны, и городские ассоциации, активисты, художники — с другой. Был ряд «Манифест», которые выбирали забытые пространства, красивые сады и дворцы, никому не известные места, такие изюминки в городе, куда ты сам по себе не попадешь. Мы же не хотели идти по этому пути, потому что так очень легко попасть в ловушку джентрификации, а в Марселе в этом особая опасность. В прошлом году была большая катастрофа, когда обвалились жилые дома и погибли люди. Там очень проблемная жилищная политика. Это, наверное, единственный город в Европе, где в самом центре с 1960-х годов и до сих пор в очень плохих условиях живут мигрантские сообщества, и на протяжении многих лет консервативное правительство Марселя пыталось их выдвинуть вместо того, чтобы улучшать условия жизни.

Контраст между реальной культурной жизнью города и состоянием институций поразительный: насколько оживленная одна, настолько же замершая — другая. То есть там практически ничего, имеющего отношения к современной культуре, не происходит. Я же верю в значение публичной культурной институции для общества, и в этой идее мы четверо сошлись абсолютно. Мы хотели весь разговор подвинуть в эту сторону, чтобы он происходил на этой территории, был связан с историей или инфраструктурой, с исследовательским потенциалом, который там есть. Или с образовательным потенциалом, как в случае с консерваторией, например. И в этом смысле Manifesta 13, безусловно, отличается от предыдущих, которые происходили вот в этих прекрасных интересных туристических местечках.

Какие коррективы в итоге внесла пандемия, кроме переноса сроков открытия биеннале с июня на конец августа?

Мы открываемся постепенно, по сути, без привычного большого открытия. Нет вернисажа со встречами, поцелуями и сотнями людей, которые собираются в одном месте. Площадка за площадкой открываются медленно, есть точка сборки — 9 октября, когда все будет открыто. Во время кризиса мы пересматривали и политику транспортировки, мобильности художников, придумывали новые способы создавать произведения искусства со всеми существующими

ограничениями. Одна из наших площадок — музей Кантини, ее содержание было очень существенно изменено за последние два месяца. С этим проектом должен был работать Марк Камиль Шаймовиц, но он перестал путешествовать вообще, так как находится в группе риска. Там должны были быть сотни произведений искусства из коллекции Марселя, но мы вынуждены были отказаться от этой идеи и полностью переделать площадку.

Еще у нас существенно сократилась концертно-перформативная программа, мы вынуждены были все свернуть, потому что концерты не разрешены и непонятно, когда будут...

Когда откроется регулярное авиасообщение между Россией и Францией, какой маршрут вы бы посоветовали человеку, не арт-профессионалу, который приехал в Марсель на несколько дней?

На этот раз у основного проекта «Манифесты» шесть глав. У каждой из них свои площадки: это музей модернизма Кантини, музей буржуазной семьи Гробе-Лабадь, кластер институций в бывшем приюте XVII века La Vieille Charité, Музей истории города, комплекс Longchamps, состоящий из парка и двух музеев — естественно-научной истории и изящных искусств, Марсельская консерватория. У них есть и площадки-спутники. Многие из них являются и туристическими достопримечательностями, к примеру, Марсельский блок Ле Корбюзье. Там, кстати, проходит часть проекта Арсения Жиляева. Или карантинная станция в старом порту (проект художника Питера Фенда), или подземные цистерны для воды (художники Эми Льен и Энцо Камачо). Все находится не так уж и далеко друг от друга.

В качестве какой-то определенной последовательности я бы попробовала соблюсти ту, в которой они открывались, потому что в ней есть смысл. Например, все начинается с главы «Дом» в музее Гробе-Лабадь, он в центре, тут же рядом музеи естественных наук и изящных искусств. Вторым открывается музей Кантини (глава «Refuge»), есть глава «Богадельня» («The Almshouse»), дальше «Парк», «Порт» и «Школа» в историческом здании известной Марсельской консерватории, которая прежде была и архивом, и библиотекой, и репетиционным залом хореографа Ролана Пети. И, может быть, ею все стоит закончить, там нужно провести побольше времени, это во многом звуковая площадка «Манифесты».

Беседовал Александр Шуренков

ПОРА ЦВЕТЕНЬЯ КАК РИЖСКАЯ БИЕННАЛЕ СТАЛА ФИЛЬМОМ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

HEDIIAANSOORIGA INTERNATIONAL BIENNIAL OF CONTEMPORARY ART

— Ребекка
Ламарш-Вадель

Второй Рижской биеннале современного искусства, которая должна была открыться в двадцатых числах мая, повезло дважды. Во-первых, ее куратором стала звездная Ребекка Ламарш-Вадель — некогда многолетний куратор парижского Palais de Tokyo, а в настоящий момент управляющий директор чрезвычайно прогрессивной арт-институции нового типа, Lafayette Anticipations. Во-вторых, биеннале все же открылась для посетителей в физическом пространстве 21 августа, пусть и попасть на нее смогут по большей части местные жители. Интересен и получившийся в итоге формат: все лето на цифровой платформе биеннале можно было смотреть беседы и лекции, а теперь на протяжении трех недель, до 13 сентября, пока открыта выставка основного проекта, на площадке происходят съемки полнометражного фильма.

«Когда 14 марта мы поняли, что биеннале точно не откроется в мае и ее будущее туманно, у нас не было слов, это было похоже на падение с десятого этажа, — вспоминает Ламарш-Вадель. — При этом исследования и подготовка к биеннале начались для меня задолго до того, как я была назначена куратором». Позади было почти два года кропотливой работы с командой. Кураторский замысел проекта изначально был построен вокруг темы конца света, ощущения того, что мир находится в агонии и вскоре все сломается. Важной составляющей стал и поиск ответа на вопрос, каким мы хотим видеть новый мир, если бы смогли построить его заново, как будем выстраивать отношения друг с другом, о ком будем заботиться, на что обращать внимание.

«В проекте мы думали о конце света, а потом он произошел. Я решила не убежать от своих обязанностей и стала выстраивать диалог со сложившейся ситуацией, — продолжает куратор. — Именно поэтому идея превратить биеннале в полноценное кино показалась самым адекватным планом». Все было решено снять на неостанавливающуюся камеру с эффектом, будто зрители смотрят на выставку глазами другого человека, гидом для которого выступает голос за кадром. Название проекта биеннале «И вдруг все это расцвело», строчка из стихотворения латышской поэтессы Мары Залите, по мнению Ламарш-Вадель, несет в себе послы к перерождению, а идея цветения соотносится с идеей о смене циклов. Для нее главная проблема в этой фразе заложена в местоимении «это». Что «это» представляет собой на самом деле? И что собирается расцвести? Консюмеризм? Желания? Эмоции? Или что-то еще?

Когда в середине марта было принято решение о переносе биеннале на август-сентябрь, то еще не было понимания того, насколько люди уже смогут путешествовать к этому моменту и как вообще будет выглядеть наш мир. Поэтому куратор биеннале выбрала самый безопасный вариант: собрать запланированную выставку насколько это возможно, со всеми ее промахами, неуверенностью, ограничениями, чтобы ее формат полностью отражал понятие «выставки времени катастрофы». Незаконченная экспозиция дает ощущение пребывания в подвешенном, отложенном состоянии, с произведениями искусства, которые отсутствуют или же трансформировались в нечто новое. По признанию Ламарш-Вадель, выстраивание экспозиции в новых условиях стало одним из самых красивых и значимых опытов в ее кураторской жизни. Она много общалась с художниками, обсуждала с ними положение и в итоге смогла транслировать их мысли через выставку. «После опустошающего урагана, падения наступает момент невероятной продуктивности, когда ты встаешь и начинаешь видеть новые перспективы, которые невозможно было осознать когда-либо еще, — говорит Ребекка. — Эта экстремальная ситуация дала и огромную свободу».

Во время подготовки к биеннале Ламарш-Вадель с командой осмотрели множество возможных площадок, от особняков и заводов до заброшенных парковок. Когда она увидела фактически заброшенный район Андрейсала — по-тарковски очень кинематографичные 20 га бывшего индустриального порта в десяти минутах ходьбы от центра города, то сразу поняла, что это именно то место, где должна состояться биеннале. Он был рожден из желания человека показать свое превосходство над природой. Его индустриальная сущность, военное прошлое, а потом и запустение с грудой оставшихся промышленных зданий, вокруг которых начала появляться новая жизнь, достаточно точно отражают то, в каком состоянии находится сегодняшний мир.

KRISTINE MADJARE / COURTESY OF RIBOCA

— Одно из зданий
в районе Андрейсала

— Скульптуры Бриджет Полк

«Мы зависли между средними веками и будущим, мы получили в наследство отравленную землю, а также культуру, основанную на производстве, извлечении, потреблении, унаследовали капитализм и индустриализацию. И мы не знаем, что со всем этим делать. Это и есть, по моим ощущениям, район Андрейсала, — объясняет свой выбор площадки куратор. — Это чрезвычайно большое пространство для любого человека, и именно здесь мне кажется логичным говорить о том, что представляют собой слишком большие мечты, за которые мы сейчас дорого расплачиваемся».

Чтобы понять, что делать с биеннале, Ребекка провела три недели весной в непрерывающихся переговорах с художниками. Со многими из проектов найти решение оказалось не так просто. К примеру, работу Маргарит Юмо должны были доставить из Брюсселя — не получилось. Тогда пришла идея вместо работы представить на запланированной для нее площадке размером в 600 кв. м человека, который бы рассказывал, что в этом огромном пространстве должно было на самом деле происходить. Зрителю предлагается воспользоваться воображением. С Павлом Альтхамером они планировали провести масштабную вечеринку на 3–4 тыс. человек в промышленном здании площадью 4 тыс. кв. м, где посетители рейва должны были с помощью краски и инструментов разрисовать и как угодно преобразовать белые стены (на фото — как это должно было выглядеть). Эту идею тоже пришлось оставить в прошлом. В итоге в этом пространстве был выставлен единственный рисунок Павла, который олицетворяет начало, первый шаг проекта. Только представьте: один маленький рисунок в пустом помещении громадных размеров, которое должно было стать храмом совместного труда.

Несмотря на все сложности, художники были вдохновлены тем, что куратор не оставляет идею реализовать проект в физическом пространстве и старается найти разумный способ сделать так, чтобы работы, заявленные для биеннале, получили шанс на существование. По мнению Ламарш-Вадель, в некоторых случаях (как с Павлом Альтхамером) отсутствие работ кричит о разрушенном мире даже более внятно, чем если бы все было сделано, как задумано.

Важной работой, которую все же получилось выполнить, стали скульптуры Бриджет Полк. Обычно она собирает их из камней, они выглядят чрезвычайно неустойчивыми, но находятся в каком-то непостижимом балансе. Кажется, что элементы скреплены чем-то, но на самом деле никакой сцепки между ними нет. Самое интересное в этих скульптурах, и этот факт имеет непосредственное отношение к теме биеннале, — они со временем распадаются на составные части. Никто не знает, в какой момент это произойдет, никто не может это проконтролировать, но рано или поздно скульптуры саморазрушаются. Художница приходит каждый день, проверяет их и восстанавливает.

Аугустас Серапинас должен был представить инсталляцию из снеговиков. Идея состояла в том, что зимой команды помощников должны были искать слепленных семьями снеговиков, а потом в точности воспроизвести их. Результат планировали выставить в отдельном павильоне на биеннале, летом. Замысел инсталляции был в том, чтобы воспеть совместные усилия членов семьи, а также детские непосредственность и воображение. Обычно зимы в Риге достаточно снежные, и у художника с командой не было даже мысли о том, что план может не сработать. К сожалению, в январе все еще было мало снега, а потом стало понятно, что прошедшая зима оказалась одной из самых теплых за последние годы. В итоге проект был трансформирован: по решению художника были сделаны «грязевики» вместо снеговиков. Основой для них послужила солома, которую покрывала грязь, потому что это единственное, что осталось от зимы в условиях глобального потепления.

Весь проект можно обойти примерно за четыре часа, и для зрителя это не только взаимодействие с искусством, но и возможность ощутить себя в большом пространстве. Ребекка считает, что нужно принять его, выбрать определенный ритм, вероятно, смириться с некоторой возникающей скукой, ощущением безделья, ритмами, которые не свойственны капиталистическому способу жизни, когда каждая секунда должна стоять чего-то и приносить осязаемый доход. А потом просто в какой-то момент остановиться и ждать, пока «это» вдруг расцветет.

— «Грязевики»
Аугустаса
Серапинаса

— Инсталляция
Павла Альтхамера

— Индулис Зариньш

— Марк Роз

— Ķернас Бас

«МЕНЯ УДРУЧАЕТ, КОГДА ГАЛЕРЕИ ДЕЛАЮТ ИЗ ХУДОЖНИКА БРЕНД» ЯНИС ЗУЗАНС

В конце августа в Риге состоялось открытие нового амбициозного арт-центра — Zuzeum. Это частная инициатива латышских коллекционеров и меценатов Дины и Яниса Зузанс. Все произведения искусства внутри и снаружи пространства (к примеру, огромная скульптура Томаса Хаусига во внутреннем дворе или размещившаяся на фасаде фигура человека авторства Энтони Гормли) происходят из коллекции Зузансов. Часть коллекции, посвященную русскому послевоенному и современному международному искусству, им помогает собирать арт-консультант и галерист **Михаил Овчаренко**. В будущем здесь планируется и проведение масштабных тематических выставок. По просьбе «Ъ-Арт» Михаил поговорил с Янисом об истоках коллекции, миссии настоящих художников и необходимости открывать частные культурные институции даже в кризисное время.

Как вы пришли к коллекционированию?

В детстве все мы собирали марки, монеты, этикетки спичечных коробков. Когда взрослеешь, то марки тебе надоедают, но ген коллекционирования уже никуда не исчезает. Для меня точкой отсчета нашей коллекции стал конец 90-х, когда мы с моей супругой Диной оказались на выставке латышского художника Индулиса Зариньша. Тогда я захотел купить одну из его работ. Проблема была только в том, что места на стенах уже не оставалось. И вот этот момент, когда чтобы что-нибудь повесить, нужно что-то другое убрать, для меня стал знаком того, что наше увлечение искусством начало перерастать во что-то более серьезное.

Эта работа до сих пор с вами?

Да, она у нас в квартире на улице Элизабетес так и висит в спальне. Картина называется «Мастерская художника. Акт».

У вас весьма обширная коллекция латышского искусства начиная с XVIII века и до наших дней. Как получилось, что вас заинтересовал период неонконформизма и советского неофициального искусства?

Первые десять лет как коллекционеры мы делали акцент только на латышском искусстве. Наши интересы варьировались от классического до современного, а потом опять могли вернуться к чему-то хорошему старому. Меня, например, очень увлекают латышские модернисты, работавшие с 1915 по 1925–1927 годы. У латышского модернизма был очень активный период, когда зарождалась новая страна. У меня в кабинете висит много картин этого периода, латышский кубизм мне близок и сейчас. Но когда уже долго все это собираешь, то появляется потребность расширить свои интересы, кругозор.

Это как с языком: можно очень хорошо разговаривать на родном, но потом учишь новые, иностранные, потому что хочется иметь возможность вести диалог с миром. Российский неонконформизм и московский концептуализм мне были интересны еще и потому, что хотелось придать больше веса нашему латышскому искусству. Мне показалось, что очень интересно было бы сделать выставку, в которой можно увидеть российские и латышские произведения рядом друг с другом, показать их взаимодействие. К сожалению, латышское искусство до сих пор довольно мало известно за пределами локального рынка, а в таком контексте его будет проще показать миру, придать ему силы.

Можете порекомендовать кого-то из молодых латышских художников?

Мне очень нравится Паулис Лиэпа, очень сильный художник. Также хочу отметить совсем молодого скульптора Марка Роза.

А кто из русских послевоенных художников вам кажется особенно важным?

Соков. Комар и Меламид. Без них нельзя обойтись, они очень сильные, одни из самых важных.

Имеет ли для вас значение, что им удалась карьера в Америке?

Нет. Мне просто нравится, что они начали заигрывать с темами, которые были табуированы в Советском Союзе. Например, работа Сокова с медведем и Мэрилин Монро или Комара и Меламида из серии «Ностальгический соцреализм».

На что вы обращаете внимание в первую очередь при покупке произведения искусства? Имеет ли значение инвестиционный потенциал или решение о покупке принимается эмоционально?

Ощущения от работы, конечно, очень важны, хотя со временем они могут меняться. Если сначала воспринимаешь искусство с позиции «нравится/не нравится», то через какое-то время, когда уже глубже во все это погружаешься и начинаешь разбираться, внимание уже больше привлекают различные тонкости. Уже важны и краски, и фактура, оригинальность работы, и, конечно, сам автор. Разбираешься, кто есть кто. Но все это не отменяет влияния эмоциональных ощущений.

Что касается инвестиционного потенциала, то могу в качестве ответа привести пример покупки работы молодого американского художника Вона Спанна. Для непосвященного человека его искусство может выглядеть достаточно примитивно, но важно понимать бэкграунд и заложенный в работу смысл. Когда такое понимание появляется, то не имеет значения, будет ли она расти в цене.

—Михаил Овчаренко,
Дина и Янис Зузанс
на фоне картины
Эрика Булатова
«American Dream»

А бывало так, что понравилась какая-то вещь, даже эмоционально, а через пару недель приходит понимание, что все-таки что-то не то? Является ли для вас первое впечатление основополагающим?

Первое ощущение очень важно. Очень часто из десяти работ какого-либо автора может понравиться только одна. Когда начинаешь разбираться в искусстве, то обычно хочешь купить конкретную вещь, а не просто что попало. Ведь, понятное дело, у художника не может быть ста процентов хитовых работ. Меня удручает современная тенденция, когда галереи делают из художника бренд, и люди покупают работу не потому, что она им нравится, а просто чтобы иметь имя в коллекции. В последнее время рынок искусства скатывается до уровня рынка товаров люксовых брендов одежды, а ведь он совсем не про это.

Для меня коллекционирование отчасти похоже на охоту: ты знаешь, что где-то есть хорошая работа, твоя желаемая «добыча». Был такой латышский художник Екабс, он умер очень молодым в 1921 году, и у него мало работ, все в музеях. Я знал, что была одна хорошая живопись, которая находилась в коллекции у одного человека, но он умер, работа затем оказалась у вдовы, которая не хотела ее продавать. Теперь вдовы тоже нет — осталась дочь, но она тоже просто так не хочет с ней расставаться. Вот так год стараешься-стараешься — и наконец договоришься. В этом тоже есть своя прелесть.

Какие художники находятся в вашем «списке желаний»?

Из международных это, конечно, Николя Парти, Ансельм Кифер, Саня Кантаровский. Просто я трезво смотрю на вещи и ориентируюсь на те имена, которые могу себе позволить. Существуют авторы, чьи работы мне нравятся, но их стоимость выходит за рамки моего бюджета. Есть, правда, и такие, чьи работы я не покупаю не из-за цены, а просто потому, что не считаю это искусством, например, Джордж Кондо.

Вы говорили, что у вас на него аллергия.

На мой взгляд, Кондо — это не искусство. Это как раз пример удачно созданного бренда. В нем нет ничего нового или интересного, этот «художник» скорее создает работы на потребу публике. Никакой искренности. С большой уверенностью могу сказать, что он не пройдет проверку временем. Есть еще несколько художников, которые сейчас популярны и дорого стоят, но они производят лишь добротное прикладное искусство. Есть и те, кто изначально был хорошим, но потом стал заниматься откровенной коммерцией, потому что художник тоже человек, и ему хочется зарабатывать. Но настоящее искусство нельзя поставить на поток.

JANIS PĪPURS, ZUZEUM

—Рашид Джонсон

настоящее искусство нельзя поставить на поток

С каждым годом технологии идут вперед и внедряются в мир искусства, для многих уже далеко не в новинку покупка видео-арта или произведения с использованием дополненной реальности. Как вы относитесь к смене фокуса в сторону инновационных медиа?

Это не мое. Мне ближе работы, которые можно потрогать, которые имеют физическое воплощение.

А иногда даже применение, как, например, ваша обширная коллекция агитационного фарфора?

Есть большие страсти, а есть малые шалости. Фарфор изначально для меня был как раз такой шалостью.

Ну, я бы так не сказал. Фарфор становится серьезным блоком вашей коллекции, вы выпускаете о нем книги.

Это началось с покупки одной тарелки мастерской Baltars. И это значимая для меня часть латышской истории. А дальше уже понеслось: ты видишь еще один предмет, который тебе нравится, затем еще и еще. Правда, эта коллекция росла довольно медленно, потому что я очень внимательно выбирал каждую вещь. Когда коллекция латышского фарфора уже набрала свою критическую массу, мне внезапно пришло интересное предложение по российскому агитфарфору. Лет восемь назад мы давали предметы для тематической выставки в Москве, устроенной Петром Авеном. Тогда у меня почти еще ничего из российского фарфора не было, но вскоре понял, что есть очень интересные экземпляры.

Пандемия определенно повлияла на большое количество коллекций по всему миру, но где кризис, там и возможности. Удалось ли что-нибудь особенное приобрести за этот период или больше наблюдали за рынком со стороны?

Скорее нет. Мы больше купили во время кризиса 2008–2010 годов. Тогда часть латышских коллекционеров из 90-х пошли на дно.

Бывало, что жалели о той или иной покупке?

Постоянно такое происходит.

Вы потом продаете такую вещь или она просто пылится на складе?

Когда понимаешь, что перерос, — продаешь.

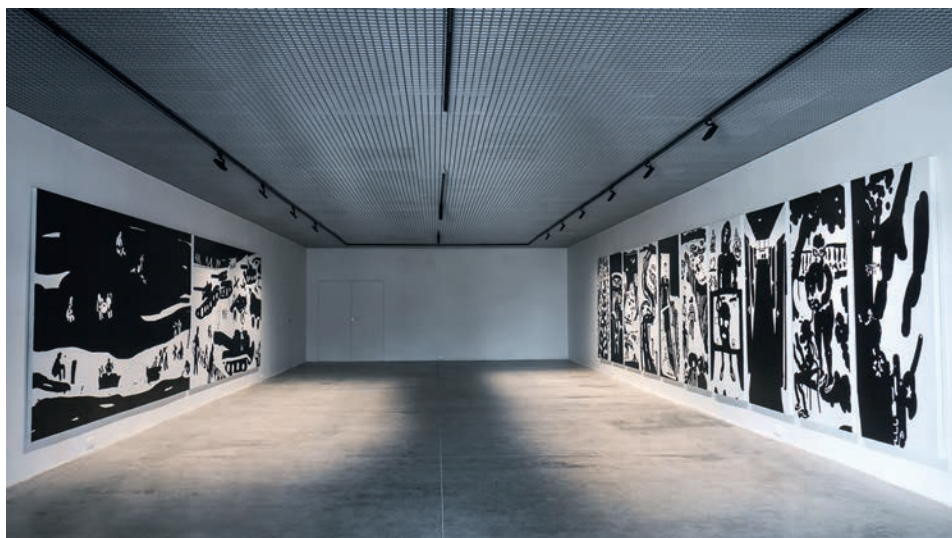
Что для вас значит быть человеком, который открывает первый частный музей современного искусства в Латвии?

У нас в Риге очень мало независимых площадок для искусства, которые могут делать то, что они хотят, как, например, музей «Гараж» в Москве. Мне хочется заниматься образованием латышской молодежи, открыть для них мир искусства.

ВНУТРЕННИЕ СИЛЫ ФОНДА ИСКУССТВА «ГОЛУБИЦКОЕ» НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

— Виды винодельни
«Поместье Голубицкое»

— Выставка
Алисы Йоффе
«Таманский дневник»

В конце июля было объявлено об основании фонда искусства «Голубицкое» — частной инициативы на Таманском полуострове, он начал свою деятельность на территории винного хозяйства «Поместье Голубицкое». Под кураторским надзором Алисы Багдонайте здесь будут организованы творческие резиденции (длительностью от 7 до 12 недель) для кураторов, критиков, музыкантов, историков, археологов и представителей других профессий, а в 2021 году будет открыт арт-парк. Первой была запущена резиденция для художников: попасть в нее можно по приглашению куратора, через открытый набор заявок или в рамках обмена с другими резиденциями, например через программу «Контактные зоны». Первым приглашенным художником стала Алиса Йоффе, которая специально для «Ъ-Арт» создала обложку этого номера. О своих впечатлениях и работе в резиденции она рассказывает: «В Голубицком я делала рисунки артефактов, беседовала с экскурсоводами и научными работниками историко-археологических музеев Тамани, Темрюка и Керчи. Я обнаружила, что институции и сотрудники музеев открыты к сотрудничеству с современным искусством, они с интересом следили за моими публика-

циями в социальных сетях, оставляли комментарии и ставили лайки. Однажды во время работы над картинами ко мне в мастерскую заглянул охранник винодельни. Заинтересованный моим пластическим языком, он рассказал о том, что прочитал книгу Ван Гога „Письма к брату Тео“, признался в симпатии к его произведениям и сочувствии судьбе художника». Алиса Багдонайте — директор по развитию центра современного искусства «Заря» во Владивостоке, который с 2014 года стал местом для творческих экспериментов более 80 художников из России и из-за рубежа. Обе инициативы — «Заря» и фонд «Голубицкое» — поддерживаются бизнесменом Александром Мечетиным (Beluga Group). Как отмечает Алиса Багдонайте, в фонде «Голубицкое» в будущем планируется организовывать до шести выставок в год, при этом предполагается, что их посещение будет свободным, но на сопровождаемый визит лучше записаться заранее. Во время него можно будет осмотреть резиденцию и узнать о концепции будущего арт-парка, а также увидеть постоянную экспозицию — коллекцию современного искусства фонда. В полном объеме парк и коллекция появятся не сразу, а по мере

развития территории, но уже в краткосрочной и среднесрочной перспективе здесь можно будет видеть отдельные малые архитектурные формы, инсталляции и скульптуры.

Больше о фонде «Голубицкое» «Ъ-Арт» рассказал Александр Мечетин.

Почему вы решили запустить и поддерживать художественную резиденцию «Заря» во Владивостоке и фонд «Голубицкое»?

Было несколько причин. Первая — это дорогой путь самообразования, попытка окунуться в художественный процесс, что было бы сложно без организации соответствующего проекта. Человеку свойственна лень, поэтому, чтобы сделать процесс образования непрерывным, мы должны вводить его в какую-то систему. «Заря» — это прежде всего моя форма самообразования. Вторая причина — мне хотелось, получив возможность с точки зрения каких-то ресурсов — географических, финансовых, человеческих, — реализовать проект в городе, потому что была очевидная потребность в таком проекте во Владивостоке и до «Зари». Это оплата долга городу, в котором я вырос и провел какое-то количество лет, будучи студентом. Таким образом, сложились несколько факторов.

Фонд искусства «Голубицкое» сохранит базовые методологические разработки «Зари», которые будут высажены на новую территорию, чтобы создать удобную платформу для художников, кураторов, исследователей. Некоторые рудиментарные формы, без которых «Заря» не могла обойтись, будут отброшены: обязательная презентация проекта, пополнение коллекции, короткий срок резиденции. Мы хотим перенять лучшее, но стать более гибкими, ресурсными для художников, исследователей и расширить круг дисциплин, с которыми работаем. Бренд «Центр современного искусства „Заря“» останется во Владивостоке, а фонд продолжит работу, создав филиал на Тамани.

Насколько вам близки идеи социально ответственного бизнеса?

Современное искусство — это наиболее приятная форма социальной ответственности. Это же энергия, которую можно черпать, подключаться к обмену ею и с точки зрения среды, и с точки зрения каких-то новых горизонтов, которые открываются в повседневной жизни. Как бизнесмен, я, наверное, оторван от каких-то вещей, но у меня есть два формата погружения в это, помимо книги. Это коллекционирование либо запуск такой институции. Поэтому я постарался сделать и первое, и второе в меру своих возможностей. Почему современное искусство? Потому что это всегда молодо, живо, потому что это на грани; люди, которым нравится современное искусство и которые готовы его принимать, в нем каким-то образом участвуют — они создают будущее, смотрят вперед. Это то, какой мы хотим видеть страну, то, где мы живем. Надо немножко разворачиваться в эту сторону.

Считаете ли вы, что выставочная программа в Голубицком будет интересна широкой публике, местным жителям и винным туристам? Не окажется ли она для них слишком специальной?

Программа фонда направлена в первую очередь на работу профессионального сообщества с местным контекстом. Искусство должно быть свободным, а не ориентироваться на запрос туриста, местного жителя, заказчика или зрителя, кем бы он ни был. Однако, как показывает наш опыт в «Заре», запрос на портретизацию региона очень высок: людям важно смотреть на себя и на место через художественную оптику. И владивостокцы, и гости города с интересом наблюдали за тем, как мы с помощью художников и кураторов исследовали Приморский регион на протяжении семи лет, участвовали в дискуссии. Мы мыслили себя не как место, которое формулирует какой-то дидактический текст, но как пространство размышления и дискуссии. Я думаю, именно эта свободная атмосфера, полная любопытства и эксперимента, привлекала к «Заре» людей, и посещаемость выставок была очень высокой. Надеюсь, на Тамани мы тоже сможем выстроить качественный диалог с публикой.

Какие работы и художники есть в вашей коллекции и по какому принципу ее собираете? Насколько часто она пополняется?

Моя коллекция довольно компактная, и основная область интересов как коллекционера — это образование и собирание историй неконформизма, поздние 1950-е, 1960-е, 1970-е годы. В ней есть произведения Владимира Яковлева, Оскара Рабина, Эдуарда Штейнберга, Давида Бурлюка, Дмитрия Плавинского и других, а также некоторых ныне живущих художников, в том числе приморских.

Какие из них в итоге можно будет увидеть в Голубицком? Планируется ли приобретать работы специально для него? Если да, то по какому принципу?

Деятельность фонда никак не связана с моей частной коллекцией, хотя некоторые предметы моего личного выбора можно увидеть на территории винодельни. Деятельность фонда направлена на поддержку художников с помощью резиденции, а также в будущем — заказа на производство произведений искусства, но с учетом специфики места: его культурного, социального контекста, включения произведения в ландшафт. Отдельно нужно сказать, что если мы говорим о презентации российского искусства на территории общественного пространства, то выборка должна быть репрезентативной, кураторски и локально обоснованной. И поскольку это искусство ориентировано на контекст и создается специально для него, предполагается, что большей частью фонд будет сотрудничать с художниками, архитекторами, которые создают скульптуры и инсталляции, которые живут и работают сейчас и могут учитывать в своей работе место действия. В моей личной коллекции я не скован задачами фонда и местным контекстом.

Беседовал Александр Щуренков

**ВЫБОР
КОСТАКИ
COSTAKIS'
CHOICE**

ВЫСТАВКА

РЕКЛАМА 6+

#ВЫБОРКОСТАКИ #МузейAZ

ДО 8 НОЯБРЯ

МУЗЕЙ AZ
2-я Тверская-Ямская, 20-22
www.museum-az.ru

Третьяковская галерея

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛОВА

ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ФОТОУВЛЕЧЕНИЕ

КОНКУРС ОТ «АСТОРИИ»

АННА МИНАКОВА

Связь искусства фотографии и санкт-петербургской «Астории», ныне входящей в Rocco Forte Hotels, не ограничивается тем, что отель очень фотогеничен и запечатлен множеством съемок. Даже бар отеля назван в честь фотографа. Lichfield — это не кто иной, как лорд Патрик Личфилд, двоюродный брат Елизаветы II и известный фотограф по совместительству. Он снимал членов королевской семьи и рок-звезд, был фотографом на свадьбе принца Чарльза и принцессы Дианы, на свадьбе Мика и Бьянки Джаггер, а в последнем случае как близкий друг невесты провожал ее к алтарю. Близким другом он был и для владельца сети Rocco Forte Hotels сэра Рокко Форте. Так что идеи и назвать бар Lichfield, и оформить его снимками Личфилда, сделанными в СССР в 1989 году (самый известный из них — обнаженная на эскалаторе метро), кажутся весьма логичными.

Как представляется логичным и свежий проект отеля — конкурс фотографии. Заявку может подать любой желающий. Обязательное условие — снимок должен быть связан с отелем. Как формулируют сами организаторы, «образы должны отражать тему путешествий, впечатлений, дух легендарного отеля и традиции гостеприимства высшего уровня».

Еще одно требование, уже более необычное: размер фото должен быть 8 x 8 см, а форма — овал, квадрат, круг. Но это объясняется тем, что работы

победителей будут не только выставлены в отеле (выставка продлится месяц), но и напечатаны в виде наклеек на чемоданы. Дарить их вместе с буклетом, рассказывающим о конкурсе, будут всем гостям отеля.

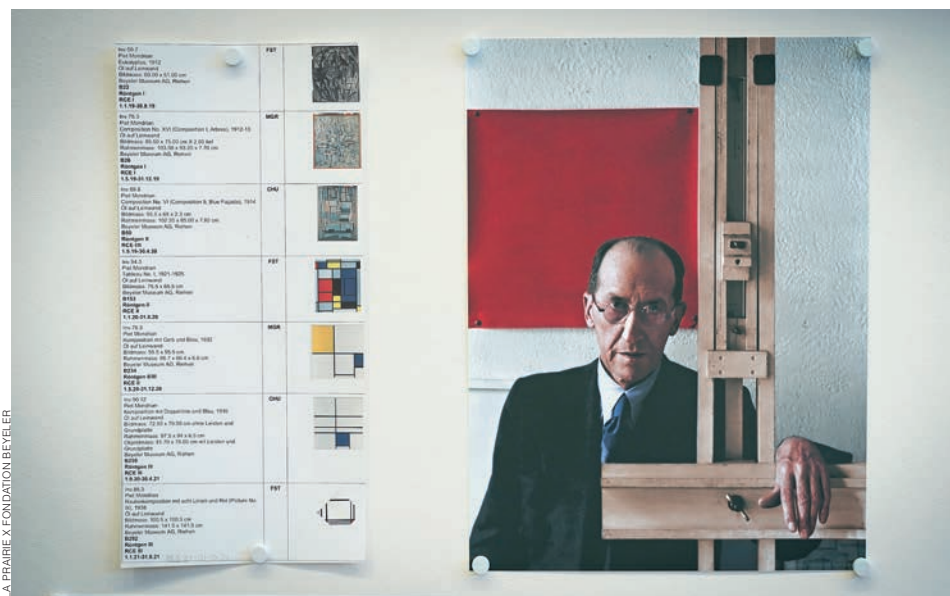
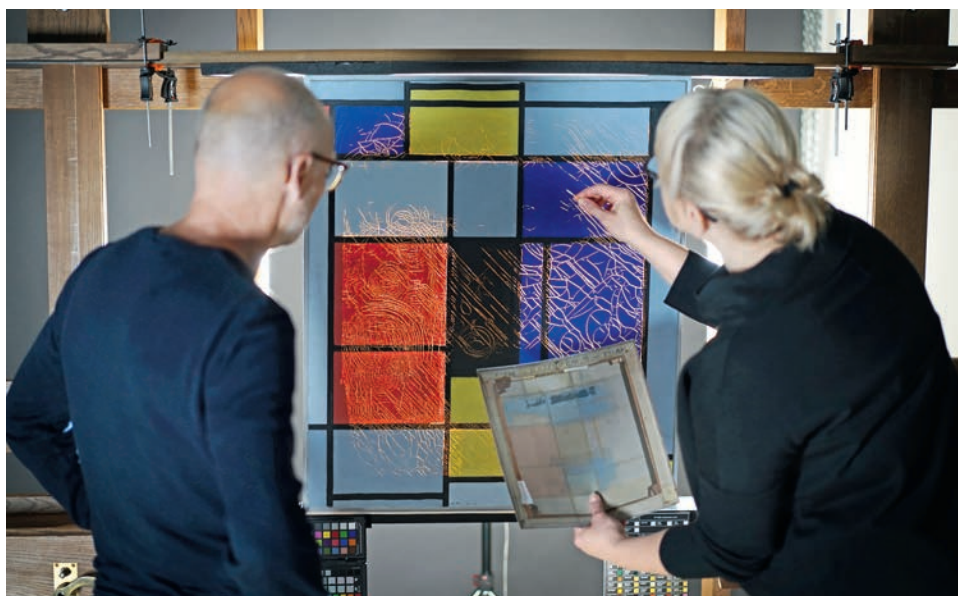
Серьезность подхода к конкурсу можно понять по составу жюри. В него вошли генеральный директор фонда V-A-C, комиссар российского павильона на Венецианской биеннале Тереза Мавика, фотограф, участник художественной группы AES+F Владимир Фридкис, главный редактор журнала GQ Игорь Гаранин, галерист и дизайнер Марина Гисич.

«Отсутствие обмена, многообразия, мобильности истощает любую сферу. Сферу культуры прежде всего. Культура не имеет определенных границ, она повсюду, — говорит Тереза Мавика. — Это то, как мы соотносимся с окружающим нас миром и людьми. Путешествия содействуют культуре больше, чем что бы то ни было, помогая осознанию разнообразия и пониманию другого. Обстоятельства пандемии вынудили нас остро ощутить чувство утраты свободного перемещения. И пока все единодушно ожидают снятия ограничений, конкурс, инициированный отелем „Астория“ среди художников, наиболее восприимчивых и любознательных путешественников, несомненно, порадует нас сильными образами и сделает счастливее накануне подлинных путешествий».

Прием заявок открыт до 20 сентября. Итоги конкурса подведут в ноябре.

- 1_ Бар Lichfield в отеле «Астория»
- 2_ Эдуард VIII и Уоллис Симпсон, фото Патрика Личфилда
- 3_ Свадьба Мика и Бьянки Джаггер
- 4_ Патрик Личфилд с моделью Сарой Ллойд

LA PRAIRIE СПАСАЕТ МОНДРИАНА РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ С ФОНДОМ БЕЙЕЛЕР

Как писал в книге «Завтрак у Sotheby's» Филип Хук, «существует немало... художников прошлого, являющих яркий бренд в общественном сознании, отчего в цене они отнюдь не теряют. В их числе... Мондриан, Пит: решетки, создаваемые вертикальными и горизонтальными линиями, с пустым пространством между ними, кое-где заполненным цветными четырехугольниками. Чем проще, тем лучше».

И тут не поспоришь: Мондриан — великий бренд.

Еще один знаменитый бренд в этой истории, Фонд Бейелер — музей под швейцарским Базелем, в городе Риен. В здании Ренцо Пьяно хранится невероятная коллекция модернистского и современного искусства, собранная Хильди и Эрнстом Бейелерами. Полвека Бейелеры собирали коллекцию из 250 работ, в числе которых и работы Моне, Сезанна, Ван Гога, Лихтенштейна, Уорхола и — Мондриана.

Новый проект, названный Piet Mondrian Conservation Project, — это инициатива по реставрации работ художника из коллекции фонда.

Невозможным осуществление этой инициативы было бы без еще одного великого бренда в этой истории — La Prairie. Швейцарский высокотехнологичный бренд, выпускающий одни из самых эффективных средств по уходу за кожей, не новичок в мире искусства. На счету компании многочисленные арт-инициативы, включая, например, собственные стенды на Art Basel или Cosmoco.

Инициативы бренда в области социальной ответственности (Corporate social responsibility) объединены под слоганом «Luxury with a higher meaning» («Люкс со смыслом»). И смысл этот компания видит в поддержке культурных проектов, помогающих сохранять и продвигать искусство. Стратегия корпоративной ответственности строится на трех фокусных элементах: Swissness («швейцарскость»), наука как искусство и проекты по культурному патронажу. Последние — не только желание La Prairie быть ответственным перед обществом брендом, в самой компании об этом говорят патриотически: это наш вклад «от Швейцарии — миру».

Новое партнерство с Фондом Бейелер — это тоже «от Швейцарии — миру». Первым проектом партнерства была выбрана реставрация Мондриана. Для будущих поколений сохраняют четыре его произведения.

Реставрационные проекты — не из простых, и речь не только о самой работе. К открытию музея или выставки, театральной премьере или музыкальному фестивалю привлечь внимание куда проще, поэтому бренды, думающие о маркетинговой отдаче от проектов, чаще выбирают именно эти форматы. При этом ни для кого в музейной сфере не секрет, как нужны реставрационные проекты.

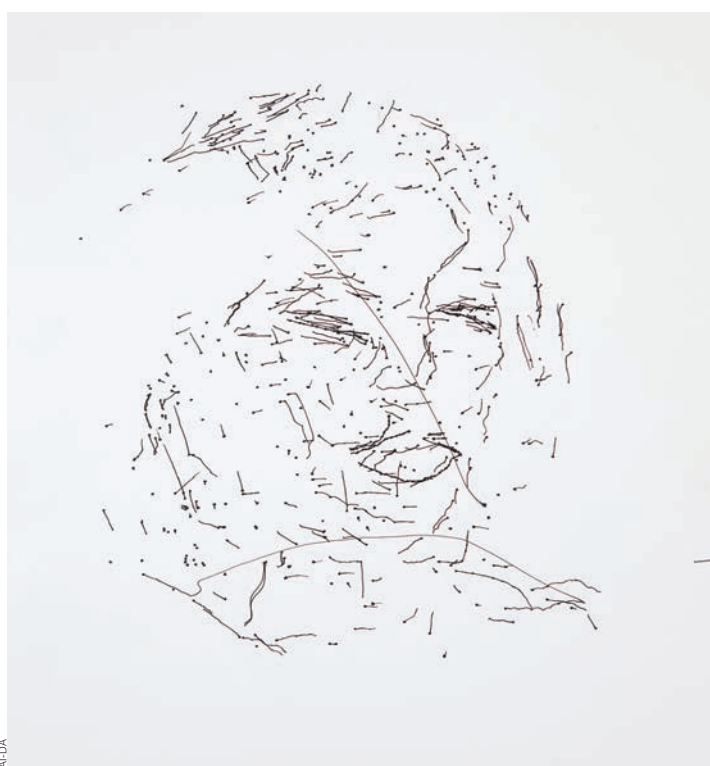
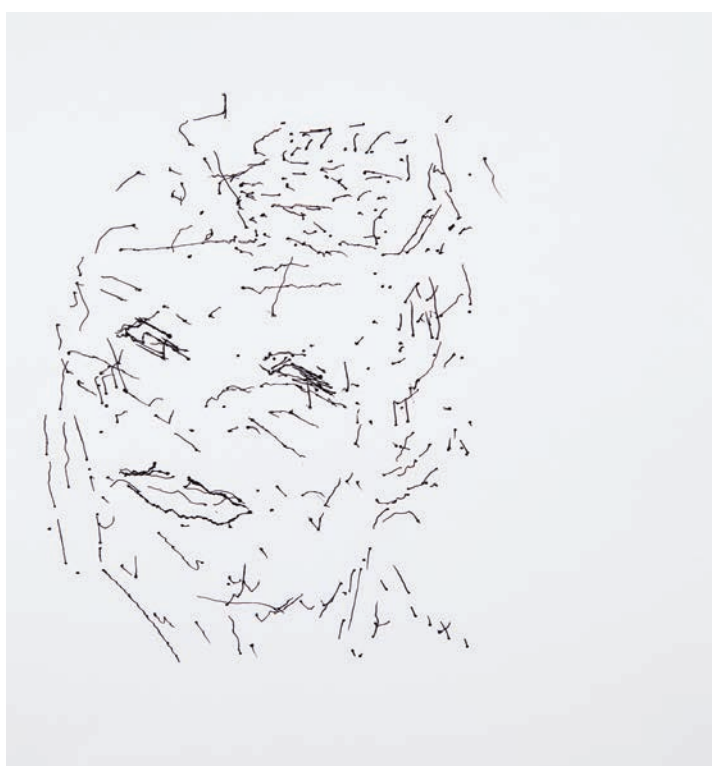
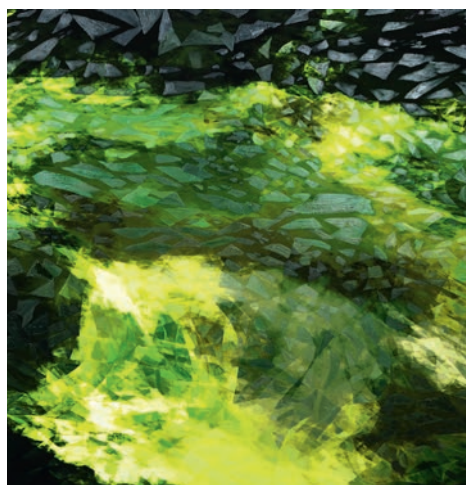
—Реставрационные работы в Фонде Бейелер

Как сказала управляющий директор Фонда Бейелер Ульрике Эрбслё во время объявления нового партнерства: «Мы с La Prairie объединили усилия для проекта реставрации работ Пита Мондриана, наша цель — привлечь внимание общества к важности реставрационных проектов».

У основанного в 1997 году фонда свой реставрационный отдел с серьезными специалистами. Они под руководством Маркуса Гросса и будут осуществлять реставрацию.

Толчком для нового проекта стала подготовка выставки Мондриана в фонде, хранящем большую его коллекцию — от ранних работ до поздней классики. Четыре шедевра — «Tableau No. I», «Composition with Yellow and Blue», «Composition with Double Line and Blue», «Lozenge Composition with Eight Lines and Red», созданные в период 1921–1938 годов, планируют реставрировать два года. За ходом реставрации, а это интереснейший мультидисциплинарный процесс, можно будет следить онлайн — в разделе Art Journal на сайте laprairie.com.

ПОГОВОРИ СО МНОЙ БУДУЩЕЕ РОБОТОВ- ХУДОЖНИКОВ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

Развитие технологий в области машинного обучения и эксперименты на стыке искусства и технологий рано или поздно должны были привести к появлению того, о чем изобретатели мечтали столетиями, а писатели-фантасты писали на протяжении всего XX века. В прошлом году публике был представлен «первый ультрареалистичный человекоподобный робот-художник». Ее зовут Ai-Da, в честь британского математика и первого в истории программиста Ады Лавлейс (1815–1852), придумавшей прототип автоматической вычислительной машины. «Отцом» же робота стал Айдан Меллер (от имени которого, очевидно, роботу тоже кое-что досталось). Реализовать задумку получилось при помощи докторов биологии, математики, при участии программистов и дизайнеров — выпускников Оксфорда, а также компании Engineered Art. К процессу были подключены и программисты университета Бирмингема. Процесс разработки занял около двух лет. Получившийся под их началом художник умеет рисовать, создавать скульптуры, а также говорить. Ее задача — исследовать и возможности творческого процесса, и в целом воз-

можности развития отношений между машиной и человеком в нашу цифровую эпоху. «Ai-Da существует в художественно-историческом контексте концептуального и компьютерного искусства, и как ультрареалистичный робот она является новым шагом вперед в мире искусства», — отмечает куратор и исследователь проекта Люси Сил. — Мы пришли к такой форме из-за серьезных проблем, которые новые технологии ставят перед миром. Благодаря своему внешнему виду Ai-Da может вовлекать людей в темы, которые часто кажутся абстрактными и трудными для понимания. Людям нравится отвечать себе подобным, и человеческая внешность робота действительно помогает в этом». В качестве художника Ai-Da уже выставлялась в Tate Modern и Барбикан-центре в Лондоне, а на 2021 год запланировано уже семь новых музейных выставок по всему миру. Одна из ближайших в этом году откроется в Женеве в здании ООН. Открытие первой выставки в коммерческой галерее намечено на 10 сентября, работы Ai-Da представит Annka Kultys Gallery в Лондоне.

Робот-художник принимает активное участие и в различных паблик-токах. Так, один из первых разговоров у нее состоялся с художественным директором Королевской академии искусств Тимом Марлоу. Запись можно найти на официальной странице проекта в Facebook. В феврале этого года Ai-Da опубликовала выступление на платформе TEDx, где рассказывала о технологиях будущего, их использовании и злоупотреблении, а также о том, как они применяются в самых разных сферах. Его посмотрело больше 100 тыс. человек. По мнению создателей, Ai-Da представляет собой серьезный этический и художественный проект, цель которого — подчеркнуть полезные и творческие перспективы искусственного интеллекта в мире и предостеречь от неправильных путей его использования. «В связи с чрезвычайно быстрым развитием ИИ возможность Ai-Da говорить об этой важной области вызывает интерес и становится своеобразной силой добра во времена перемен. Она — важное зеркало нашего меняющегося общества. С развитием технологий она со временем становится все более важной», — отмечают они.

Чтобы научить Ai-Da говорить, специалисты по машинному обучению выбрали широкий спектр текстов. В список обязательной литературы попали труды Солженицына, Достоевского, Замятина. На живописный же стиль художницы повлияли Йоко Оно, Пабло Пикассо и Дорис Сальседо. Любые произведения искусства, созданные при помощи искусственного интеллекта, по-прежнему считаются совместной работой человека и машины. Первый разрабатывает код и создает алгоритм для получения определенного результата, вторая — бесконечно экспериментирует, оценивает и выдает результаты. Смогут ли подобные роботы-художники перерасти формат развлекательных экспонатов, даже перекочевав в музейные пространства из парков высокотехнологических аттракционов, покажет будущее. Но уже сейчас понятно, что на одной Ai-Da дело не остановится. Айдан Меллер готов рассмотреть предложения и уверен, что совсем скоро могут появиться новые художники, созданные по заказу их человеческих прототипов.

РАННИЙ СТАРТ ВЫСОКИЕ СТАВКИ НА ОКТЯБРЬ ДМИТРИЙ ИВАНОВ

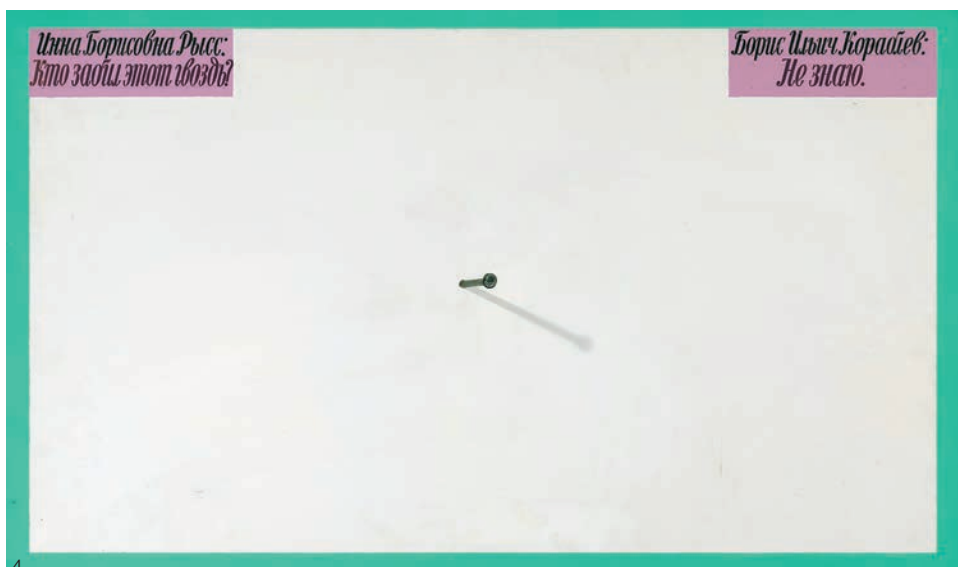
- 1__Огюст Роден,
«Обнаженный
Пьер де Виссан»
(€500–700 тыс.)
- 2__Жоан Миро,
«La caresse d'un
oiseau» (€4–6 млн)
- 3__Поль Сезанн,
«Натюрморт
с кувшином для
молока, дыней
и сахарницей»
(около \$25 млн)
- 4__Илья Кабаков,
«Кто забил
этот гвоздь?»
(€50–70 тыс.)

В аукционном календаре последних лет наиболее важными считались май и ноябрь. Именно тогда ведущие дома устраивали распродажи знаковых коллекций или же представляли для борьбы коллекционеров самые дорогие, редкие работы импрессионистов, модернистов, а также послевоенных и современных художников. Конечно, в течение года эти же аукционные дома периодически устраивали десятки торгов поменьше, но все внимание арт-мира было обычно приковано именно к нью-йоркским, тем, что происходили сразу после арт-ярмарки Frieze New York в мае, а также TEFAF New York в ноябре. Но этот год стал исключением. В июньском выпуске «Ъ-Арт» мы писали о том, что все важные аукционы с мая переехали на июль. При этом дом Christie's решил провести знаковые летние торги под названием «ONE» в виде эстафеты между четырьмя основными для бизнеса городами: все началось с Гонконга, продолжилось Парижем и Лондоном, а завершилось в Нью-Йорке. Прошли они, вопреки опасениям, чрезвычайно успешно: было выручено \$420 млн. Для Christie's 2020 год вообще ознаменовался переменами: компа-

ния радикально пересмотрела свою структуру, а также аукционный календарь. Теперь вместо множества художественных отделов есть один — 20/21, он отвечает за все искусство, созданное в XX и XXI веках. Причиной этого, если верить официальным заявлениям Christie's, стало изменение привычек коллекционеров: они все больше покупают разное искусство, а не концентрируются лишь на одной эпохе. В этом году аукционный дом не стал ждать ноябрьских аукционов в Нью-Йорке, а решил устроить несколько знаковых торгов с отличными лотами уже в октябре.

Дневные и вечерние торги состоятся 6 и 7 октября в Нью-Йорке, первые — с послевоенным и современным искусством, вторые — с искусством XX века. 22 октября пройдут торги «Из Лондона в Париж», на которых в парижской секции будет продана 41 скульптура из выдающейся коллекции французского арт-дилера и коллекционера Поля Хайма (ранее они размещались в тайном частном парке недалеко от Биаррица — La Petite Escalere), а в лондонской, к примеру, большое живописное полотно Георга Базелица 1977 года (эстимейт £0,9—1,2 млн). Днем позже в Лондоне также состоится дневной аукцион, посвященный послевоенному искусству, а в Париже — современному. Все они будут проведены в гибридном формате: торги, происходящие в присутствии небольшого количества избранных коллекционеров, собираются транслировать в прямом эфире на сайте Christie's. Топ-лот новых торгов в Нью-Йорке уже известен: это акварель Сезанна «Натюрморт с кувшином для молока, дыней и сахарницей», созданная между 1900 и 1906 годами. У нее замечательный провенанс: от легендарного дилера Амбруаза Воллара она перешла к Александру Бертье, четвертому и последнему принцу Ваграма. После его гибели во время Первой мировой войны акварель попала в Америку в 1929 году, а в 1933 году стала частью коллекции Эдселя и Элеанор Форд. Картина находилась в их собрании до самой смерти Элеанор в 1976 году, а затем была передана частному фонду, который впоследствии стал Домом Эдселя и Элеанор Форд. Эстимейт работы — в районе \$25 млн.

Этим плотное расписание октября не ограничивается. 15 октября в Лондоне намечены русские торги MacDougall's — почти на полтора месяца раньше серии русских торгов, которые традиционно проводятся в Лондоне во второй половине ноября. Они объединят широкий спектр произведений искусства, от икон до работ нонконформистов. Так, в число топ-лотов вошли картины Ивана Шишкина «Лесная дорога» (£400–600 тыс.), Николая Рериха «Печоры. Вход в монастырь» (£400–600 тыс.), а также концептуальная работа Ильи Кабакова «Кто забил этот гвоздь?» (£50–70 тыс.).

V
CANTO

РЕКЛАМА

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ ПАРФЮМЕРИЯ
В РИВ ГОШ И RIVOLI PERFUMERY
rivegauche.ru rivoli-perfumery.ru 8 800 333 20 20

Rivoli
Perfumery

РИВ ГОШ
ПАРФЮМЕРИЯ И КОСМЕТИКА

BORN IN LE BRASSUS

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

RAISED AROUND THE WORLD

РОЖДЕНЫ В ЛЕ-БРАССЮ - ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET БУТИКИ МОСКВА : ГУМ · ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ